

ВНУТРЕННИЙ СПРОС КАК ОСНОВНОЙ «ЛОКОМОТИВ» РОСТА СТРАН ЕВРАЗЭС

Рассматривая источники роста экономик стран СНГ, обычно ссылаются на «эффект низкой базы» и значительное повышение сырьевых цен. Хотя в прошлые годы эти факторы действительно были ключевыми, в последнее время заметен переход к экономическому росту на основе внутреннего спроса (как потребительского, так и инвестиционного). Несмотря на высокие цены на сырье, стимулировавшие увеличение номинальных доходов в большинстве стран ЕвразЭС, темпы роста всех экономик – даже в период существенного увеличения физических объемов производства сырья и других промежуточных товаров – были выше, чем в основных экспортных секторах.

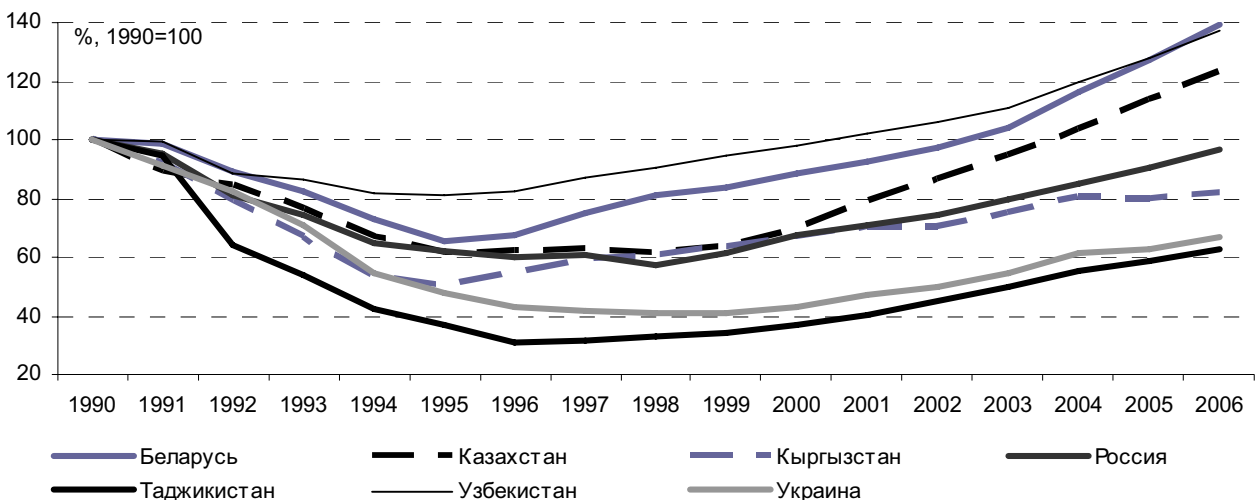
Высокие темпы роста в конце 1990-х – первой половине 2000-х гг. в значительной мере объяснялись «эффектом базы», т.е. низким стартовым уровнем, на котором, в точке наибольшего сокращения экономики, оказались страны ЕвразЭС. В начале 1990-х гг. все страны ЕвразЭС прошли через более или менее болезненный адаптационный спад (продолжавшийся от пяти до восьми лет).

Самым глубоким падение ВВП было в Таджикистане, в котором в течение нескольких лет продолжалась гражданская война. К 1996 г. здесь «осталось» только 31% от ВВП 1990 г. В Украине без всякой гражданской войны к 1999 г. ВВП сократился до 41% от уровня 1990 г. В Кыргызстане, России, Казахстане и Беларуси реальный ВВП сократился до 51–65% от уровня 1990 г. Самое незначительное падение наблюдалось в Узбекистане (до 81% от 1990 г.), но и оно, безусловно, оставило некоторый «зазор» для последующего восстановления.

Если исключить Кыргызстан, на динамику ВВП которого слишком сильно повлияли «случайности» (аварии на руднике Кумтор), действительно можно заметить обратную зависимость между темпами падения экономик в период трансформационного спада и темпами их роста в период последующего подъема: чем быстрее ВВП сокращался в первой половине 1990-х гг., тем быстрее он рос в следующее десятилетие. Вместе с тем роль «эффекта базы» не следует переоценивать. С момента выхода из кризиса и начала фазы экономического подъема в большинстве стран ЕвразЭС прошло 10–11 лет. Адаптационный спад все больше становится «просто историей» и все меньше оказывает реальное воздействие на текущую экономическую динамику.

В 2002 г., на фоне циклической рецессии в США и в некоторых других индустриальных странах, цены на основные сырьевые товары снизились до своих локальных минимумов. Последующее оживление мировой экономики привело к тому, что в 2003–2006 гг. наблюдался «свечеобразный» рост цен на товары, являющиеся основой экспорта стран ЕвразЭС. Цены на российский газ, например, выросли за это время в три раза (на 208%), цены на нефть – в 2.6 раза (на 157%) и т.д. Естественно, это привело к значительному увеличению стоимостных экспортных поступлений во всех странах ЕвразЭС. Можно было бы предположить, что повышение цен стимулировало также и наращивание физических объемов производства – иными словами, что внешний (экспортный) спрос послужил своеобразным «локомотивом» для экономик стран ЕвразЭС. Однако детальный анализ показывает, что все было не так

Рис. 1. Динамика реального ВВП в странах ЕвразЭС и в Украине

Источник: Статкомитет СНГ, статкомитеты стран ЕвразЭС и Украины, расчеты Центра развития.

просто.

Действительно, физические объемы производства (добычи) основных экспортных сырьевых (и полусырьевых) товаров в 2003–2006 гг. обычно росли, но в подавляющем числе случаев – медленнее реально-го ВВП (т.е. медленнее, чем вся экономика в целом). Это означает, что в 2003–2006 гг. внешний спрос на сырьевые товары не так уж сильно обуславливал объем их производства и, в этом смысле, «притормаживал» экономику стран ЕврАзЭС. Единственное значимое исключение – добыча газа в Казахстане, которая резко (на 57%) выросла в 2003–2004 гг. (т.е. до взлета цен в 2005–2006 гг.), а за весь период 2003–2006 гг. увеличилась на 82%. Однако даже при таком росте, с учетом веса этой позиции в экспорте, средневзвешенный индекс добычи газа, нефти и производства нефтепродуктов в Казахстане едва-едва соответствовал росту всего национального ВВП.

Рост производства стальных труб в России и Украине, по всей видимости, был связан не столько с повышением цен на продукцию черной металлургии на мировых рынках, сколько с наличием крупных заказов от «Газпрома», «Транснефти» и других круп-

ных российских компаний нефтегазового сектора. Следует также отметить, что, несмотря на увеличение мировых цен, выпуск проката черных металлов довольно заметно сократился в Казахстане и Украине, в Узбекистане снизилась добыча нефти, в Украине – производство нефтепродуктов, а добыча золота упала во всех странах ЕврАзЭС, где его добывают. Взлет сырьевых цен, таким образом, сопровождался куда более умеренным ростом физических объемов производства основных экспортных товаров, а иногда даже их сокращением, а ускоренный подъем ВВП в целом за период 2003–2006 гг. определялся динамикой производства не основных экспортных товаров, а других товаров и услуг.

Сопоставление данных о вкладе различных факторов в прирост реального ВВП в 2002 и 2005 гг. показывает, что картина за этот период радикально изменилась, причем практически во всех странах – по одному сценарию. В 2002 г. основной вклад в прирост ВВП вносило производство на внешний рынок (от 3.8 процентного пункта в России до 7.6 процентного пункта в Казахстане). Вклад отечественного производства на внутренний рынок во всех странах ЕврАзЭС был невелик (не больше 1.5 процентного

Таблица 1. Трансформационный спад и последующий рост ВВП

	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Таджикистан	Узбекистан	Справочно: Украина
Год самого глубокого падения	1995	1995	1995	1998	1996	1995	1999
Продолжительность трансформационного спада, лет	5	5	5	8	6	5	9
Минимальный уровень ВВП, 1990 = 100	65	61	51	57	31	81	41
Среднегодовые темпы падения ВВП, %	-8.2	-9.3	-12.7	-6.7	-17.8	-4.1	-9.5
Продолжительность периода непрерывного роста, лет	11	11	11	8	10	11	7
Уровень ВВП 2006 г., % к минимальному уровню ВВП	214	201	162	168	205	169	164
Среднегодовые темпы роста ВВП, %	7.1	6.5	4.5	6.7	7.4	4.9	7.3

Источник: Статкомитет СНГ, расчеты Центра развития.

Таблица 2. Динамика мировых цен на сырьевые товары и физических объемов их производства/добычи в странах ЕврАзЭС (2006 г. в % к 2002 г.)*

	Мировые цены	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Таджикистан	Узбекистан	Справочно: Украина
Реальный ВВП		43.1	42.5	16.9	30.6	40.2	29.1	34.9
Газ	208		82.3		10.3		10.6	9.1
Нефть	157		37.4		26.4		-36.3	18.9
Нефтепродукты**		39.4	40.9		18.9			-34.5
Железная руда	164		27.4		18.6			23.7
Прокат черных металлов		33.3	-20.0		20.0			-15.2
Трубы стальные					52.6			80.6
Алюминий первичный	90				16.5	33.9		
Никель	256				16.5			
Медь рафинированная	331				13.7			
Золото	95			10.8	0.0		-5.6***	
Хлопок-сырец	25					-14.6	-63.4	

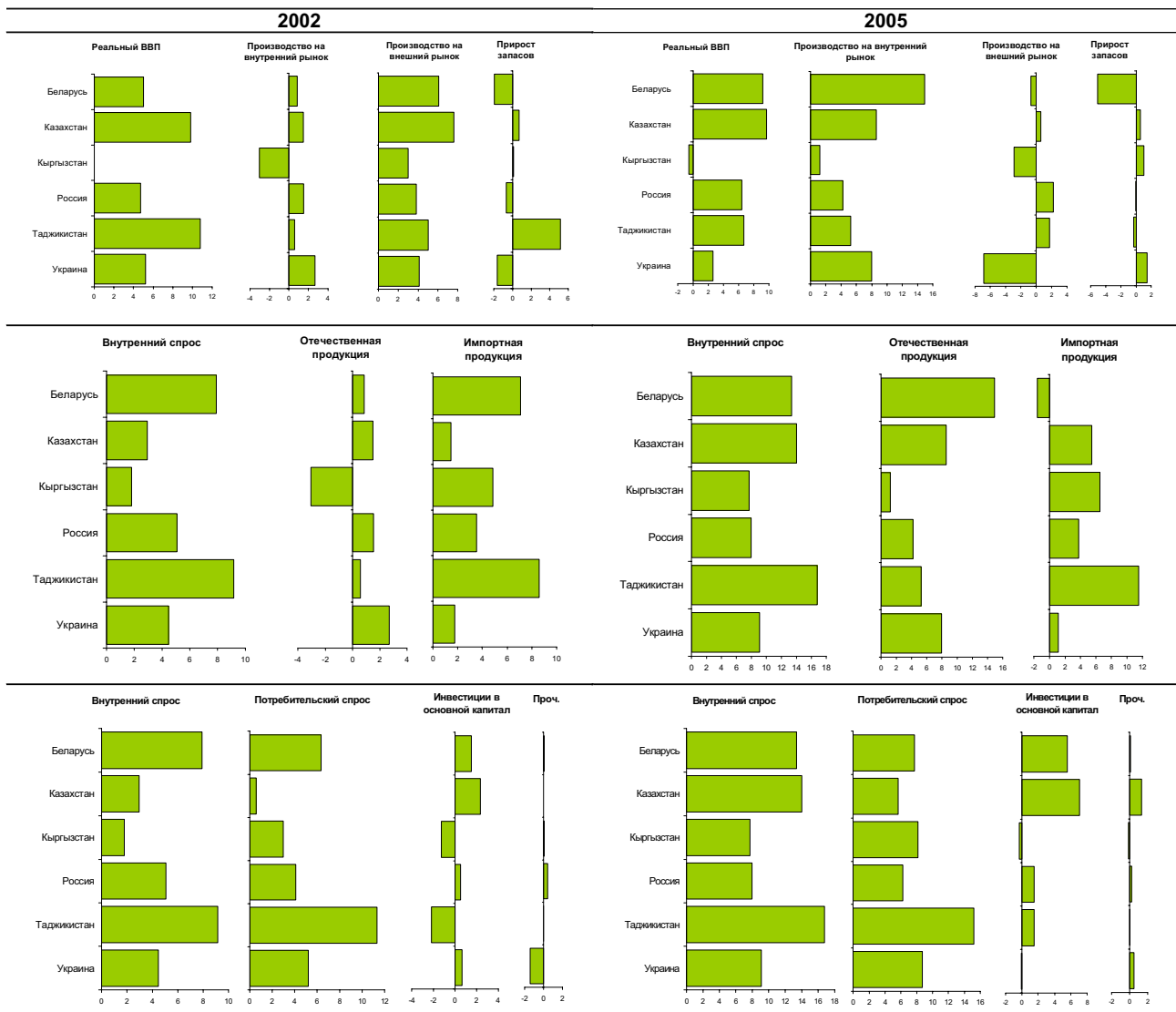
* В таблице приведены данные только по тем товарам, которые имеют существенный удельный вес в экспорте соответствующих стран.

** Первичная переработка нефти (Беларусь и Россия) или суммарное производство бензина, мазута и дизельного топлива (Казахстан, Украина).

*** Прирост за 2002–2005 гг.

Источник: IMF Primary Commodity Prices, Статкомитет СНГ, статкомитеты стран ЕврАзЭС и Украины, U.S. Geological Survey Mineral Commodity Summaries, USAGOLD Gold Price Overview, расчеты Центра развития.

Рис. 2. Вклад факторов в приросты ВВП и внутреннего спроса в 2002 и 2005 гг. (процентных пунктов)

Источник: Статкомитет СНГ, расчеты Центра развития.

пункта), а в Кыргызстане – вообще отрицательным. В Украине он был больше (2.7 процентного пункта), но все равно значительно уступал вкладу производства на экспорт. В 2005 г. вклад экспорта повсеместно снизился и оказался совсем незначительным или даже отрицательным во всех странах Сообщества, кроме России (2.2 процентного пункта) и Таджикистана (1.7 процентного пункта). Напротив, вклад производства на внутренний рынок вырос до 4–5% в России и Таджикистане, а в Казахстане и Беларуси он поднялся до 8.6 и 14.9 процентного пункта соответственно.

Прирост внутреннего спроса в 2002 г. покрывался преимущественно за счет импорта. Наоборот, в 2005 г. вклад импорта был меньше вклада отечественного производства на внутренний рынок во всех странах, кроме Таджикистана. Это говорит о том, что в конкурентоспособности предприятий, работающих на внутренний рынок, практически во всех странах

произошли заметные позитивные сдвиги. Конечно, говорить об импортозамещении пока оснований нет, но отрасли, по своей природе защищенные от конкуренции со стороны импорта (розничная торговля, сфера услуг, строительство), явно получили заметный импульс, и именно они теперь определяют ускорение динамики ВВП.

В 2005 г. в странах ЕврАзЭС резко возрос вклад потребительского спроса в динамику всего внутреннего спроса и в динамику ВВП в целом. Самыми незначительными (в сравнении с 2002 г.) эти приросты были в Беларуси (1.4 процентного пункта) и в России (2.2 процентного пункта). Во всех среднеазиатских странах приросты составили 4–5 процентных пункта. При этом абсолютная величина вкладов потребительского спроса в ВВП в 2005 г. варьировалась от 5.7 процентного пункта в Казахстане до 15.2 процентного пункта в Таджикистане (в России – 6.3 процентного пункта).

Вклад инвестиционного спроса был особенно значительным в Казахстане (7.0 процентного пункта) и в Беларуси (5.5 процентного пункта). В России он был равен всего 1.5 процентного пункта, что все-таки больше, чем было в 2002 г. (0.5 процентного пункта).

В последнее время именно потребительский, а в некоторых странах ЕврАзЭС и инвестиционный бум «тянут» экономику сильнее, чем внешний спрос на энергоносители и металлы, представляющие собой основные статьи их экспорта.

*Сергей Смирнов,
ведущий эксперт Центра развития*